

Что! Перелезала через стену\*!

П/п: Кстати, "перелезть через стену" также имеет значение "изменять".

Лун Юй Тянь не удержался и принялся сверлить взглядом Цянь До До.

Но сама Цянь До До полностью его игнорировала. Она наслаждалась ощущением, что весь мир вертится вокруг нее. При этом она не забыла похвастаться:

— Эта барышня знает, что она столь сверхъестественно прекрасна, что рыбы тонут и птицы падают. Я не только заботливая и нежная, но и романтичная и страстная. К тому же, у меня жизнерадостный, смелый и своевольный характер. Если ты скажешь, что твое почтение ко мне может сравниться с бесконечным потоком речной воды, и ты даже считаешь меня богиней, я смогу все это принять. Однако, попрошу избавить меня от разговоров о любви с первого взгляда. Меня не интересуют шуры-муры.

Заботливая и нежная, романтичная и страстная?

Все три принца по фамилии Лун уставились на нее шестью глазами, но в упор не увидели, в каком месте она нежная и заботливая.

Однако, из ее слов они смогли сделать вывод, что Цянь До До не слишком серьезно восприняла слова То Ба Чэна.

То Ба Чэн был расстроен. Он впервые в жизни признался в своих чувствах женщине и пообещал взять ее в жены прямо на глазах у иностранных послов, а ему отказали!

Его сватовство потерпело неудачу.

Но То Ба Чэн не желал смириться с этим.

— До-эр, ты же дала мне обещание. Какая бы барышня мне не понравилась, ты обещала помочь мне жениться на ней. Ты даже взяла предоплату.

Цянь До До прикрыла рукой подвешенный у нее на поясе прекрасный нефрит, и возразила:

— Но я не вхожу в число тех женщин, о которых ты говоришь.

— Нет, входишь. Особенно ты. Ты же не хочешь сказать, что ты не женщина.

— Ладно, ты такой свирепый, ты такой жестокий. Если настаиваешь на том, чтобы в разговоры о женщинах приплетать деньги, тогда я не могу позволить, чтобы твое мнение обо мне упало, — с этими словами Цянь До До сняла нефрит со своего пояса.

Все подумали: ах! Павлин наконец-то выдергивает перья из своего хвоста. Какое редкое зрелище, такое только раз в сто лет увидишь!

Кто знал, что в ту же минуту Цянь До До быстро опустит нефрит в свою вышитую сумочку. На ее лице появилось выражение своевольного упрямства, как у настоящей разбойницы.

— Если тебе нужны деньги, у меня их нет. Но теперь ты можешь в порядке исключения вычеркнуть меня из списка женщин!

У всех присутствующих чуть кровь ртом не пошла. Сначала они думали, что Цянь До До без лишних слов вернет взятый ей аванс То Ба Чэну. Кто знал, что после всех хождений кругами, все закончится именно так.

Разве образ мышления Цянь До До не слишком странный?

То Ба Чэн знал, что не сможет одержать верх над Цянь До До в разговоре, поэтому не стал напрямую торговаться с ней. Вместо этого он снова обратился к Лун Юй Тяню и императору:

— Третий принц, если ты согласишься отказаться от Цянь До До, этот принц обещает, что в течение десяти лет на границах страны Шэн Чэнь будет царить мир и покой. Также будет разрешена торговля без всяких ограничений.

Когда То Ба Чэн озвучил свои условия, все в главном зале оцепенели от изумления.

Те земли страны Нань Чжао, где она граничила со страной Шэн Чэнь, были очень богатыми и плодородными. Несколько пограничных городов в стране Шэн Чэн полностью полагались на торговые сделки между двумя странами.

Тем не менее, страна Нань Чжао ограничивала свои контакты с другими странами. Это касалось и торговли. В результате, это сдерживало развитие приграничья страны Шэн Чэнь.

Предложение То Ба Чэна содержало в себе решение сложнейшей проблемы, которая отчаянно беспокоила императора и всех чиновников страны Шэн Чэнь.

Кто знал, что все так легко решится, всего лишь из-за одной женщины.

— Ну что? — сделав паузу, снова заговорил То Ба Чэн. Его светлая кожа была почти прозрачной, но его лицо светилось бесконечной уверенностью в разработанном им плане.

Лун Юй Тянь повернул голову и посмотрел на Цянь До До. Что тут говорить, предложение То Ба Чэна выглядело очень привлекательным. Это станет большим подспорьем для него, когда в будущем он возглавит страну Шэн Чэнь. Вот только когда он посмотрел на Цянь До До, то увидел в ее взгляде растерянность и невинность, вместе с капелькой надежды.